

введення євро; бачення Великої Британії як самостійного гравця на міжнародній арені.

Є багато досліджень, в яких використовується додаткова низка факторів у якості детермінант інтеграційного процесу, наприклад, англомовність країни, релігія, звичаї та ін. [8]. Однак, ці показники важко формалізувати і їх аналіз виходить за межі економічної науки, тому це ще раз вказує на необхідність міждисциплінарного підходу до вивчення інтеграційних процесів.

Особливу увагу слід приділити такій змінній, як рівень тіншової економіки. На погляд авторів, введення її в гравітаційну модель є об'єктивною необхідністю через її суттєвий вплив. Однак, можливість отримати дані за цим показником протягом досить довгого періоду часу важко, це обумовлено використанням різних методів розрахунку рівня тіншової економіки в різні періоди та не зіставленням даних окремих дослідників.

Аналізуючи результати проведеного дослідження та зіставляючи зі схожими дослідженнями, можна зробити висновок, що міжнародну інтеграцію взагалі й економічну зокрема повною мірою може описати загальна модель міжнародної інтеграції.

Література: 1. Голиков А. П. Математическое моделирование в международных экономических отношениях. – Харьков, 2002. 2. Брижашева О. В. Маркетинг торговли: Учебн. пособ. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. 3. Poijhonen P. A tentative model for the volume of trade between countries // *Weltwirtschaftliche Archive*. – 1963. – Vol. 90. – №1. – Pp. 93 – 99. 4. Гончаренко Н. І. Інтеграційний вектор України: гравітаційна модель зовнішньої торгівлі країн ЄС та України // Актуальні проблеми економіки. – 2008. – №1(79). – С. 78 – 83. 5. Fidrmuc Jan. Stability of monetary unions: Lessons from the break-up of Czechoslovakia / Jan Fidrmuc, Julius Horvath, Jarko Fidrmuc. – Bonn, 1999. – Pp. 20 – 21 6. Key figures on Europe. Statistical Pocketbook 2006. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006. – Pp. 15. 7. Бабецкая-Кухарчук О. А. Переход к рынку в России и его влияние на международную интеграцию: Препринт WP/2003/04 / О. А. Бабецкая-Кухарчук, М. Морель. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. 8. Fidrmuc Jarco. Integration, disintegration and trade in Europe: evolution of trade relations during the 1990-s / Jarco Fidrmuc, Jan Fidrmuc. – Rotterdam, 2000. 9. Ettore Dorrucci The Link Between Institutional And Economic Integration: Insights For Latin America From The European Experience. Kluwer Academic Publishers / Stefano Firpo, Marcel Fratzscher, Francesco Paolo Mongelli // *Open Economies Review*. – 2004. – №15. – Pp. 239 – 260. 10. Panorama of transport // *European Communities*. – 2007. – P. 5. 11. European Road Statistics 2008. European Union Road Federation. – Brussels, 2008 – Pp. 29; 52. 12. Handbook on estimation of external costs in the transport sector // *Internalisation Measures and Policies for all external cost of transport (IMPACT). Version 1.1 Delft, CE, 2008*. – Pp. 44 – 45. 13. Smith Graham. Analysis of the cost of transit and World Bank program on transit facilitations in landlocked countries. Regional cooperation in transit transport. World Bank. – Geneva, 2007. – P. 6. 14. Mico Loretan. Indexes of the Foreign Exchange Value of the Dollar // *Federal Reserve Bulletin Winter*. – Washington D.C., 2005. – P. 1.

Стаття надійшла до редакції
28.04.2009 р.

УДК 343.35

Арсененко А. Ю.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ И СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

In the article the analysis of corruption level in countries with a transitional economy is conducted on the basis of international ratings information. The cross-correlation analysis of Corruption Perception Index and GDP per capita data is executed. Conclusions about the necessity of system anticorruption policy of the state are done.

В настоящее время страны с переходной экономикой стремятся интегрироваться в мировую экономическую систему путём расширения торговли, инвестиционной деятельности и углубления кооперационных связей с зарубежными субъектами внешнеэкономической деятельности. Существенным барьером, сдерживающим приход зарубежных контрагентов на рынки стран с переходной экономикой, является высокий уровень коррупции в рассматриваемых государствах.

Сравнительной оценкой уровня коррупции в странах мира занимаются многие учреждения, которые на основе анализа данных социологических опросов и экспертных оценок составляют интегральные (агрегированные) индексы. Наиболее авторитетные рейтинги восприятия коррупции, охватывающие страны с переходной экономикой, публикуют исследовательские центры Международной правозащитной организации "Freedom House" (США) и Международного общественного движения по противодействию коррупции "Transparency International" (ФРГ).

Freedom House ежегодно с 1998 г. публикует рейтинг стран с переходной экономикой "Nations in Transit". В секции "Corruption" (составляется с 1999 г.) этого рейтинга на основе экспертной оценки ранжированы 28 государств (исключены страны Азии). Рейтинг отражает восприятие коррупции в сфере государственной службы, бизнес-интересы первых особ государства, законы о финансовых разоблачениях и конфликтах интересов в политике, антикоррупционные инициативы. Оценка основана на шкале от 1 до 7 баллов (1 – min уровень коррупции, 7 – max). Рейтинг-2008 отражает период с 01 января по 31 декабря 2007 г. [1].

Данные рейтинга "Nations in Transit" в последние годы являются одним из источников информации для составления рейтинга "Corruption Perception Index", публикуемого с 1995 г. Transparency International. Оценка каждой страны в этом рейтинге отражает мнения о коррупции в ней со стороны как отечественных, так и зарубежных предпринимателей и аналитиков. Оценка основана на 10-балльной шкале (0 – max, 10 – min уровень коррупции). В 2008 г. рейтинг охватывал 180 стран мира. Рейтинг-2008 отражает уровень большинства параметров оценки по состоянию в 2007 г. [2, с. 2]. На основе рейтинговых данных "Corruption Perception Index" составляется (в отношении рассматриваемых стран – дублирует их) параметр "Freedom from Corruption" рейтинга "Index of Economic Freedom", публикуемого с 1995 г. общественно-политической исследовательской организацией The Heritage Foundation (США) [3, с. 450].

Также Transparency International с 2003 г. публикует рейтинг "Global Corruption Barometer" (Украина в него включена с 2004 г.), который в 2007 г. содержал оценки коррумпированности 14 сфер деятельности и охватывал 60 государств мира (в т. ч. 13 стран с переходной экономикой). Оценки странам присвоены на основании результатов опроса общественного

мнения относительно подверженности разных сфер деятельности коррупции и базируются на шкале от 1 до 5 баллов (1 – совсем не подвержены, 5 – очень сильно подвержены) [4].

Анализу позиций Украины в различных международных рейтингах посвящены работы отечественных учёных Б. Данилишина, О. Веклича, М. Згуровского, Ю. Гончарова, Ю. Петина, О. Сальника и других, однако они содержат общие подходы к анализу страновых рейтингов и не рассматривают рейтинги восприятия коррупции. Российские учёные Г. Сатаров, С. Гуриев [5], Е. Галицкий, М. Левина и другие в своих работах анализируют международные рейтинги восприятия коррупции, однако не сосредотачивают внимание на сравнении Украины и стран с переходной экономикой.

Цель статьи – анализ позиций Украины и стран с переходной экономикой в международных рейтингах восприятия коррупции, сравнение рейтинговых данных разных исследовательских учреждений. К задачам исследования относятся: 1) сравнительный анализ индекса восприятия коррупции Украины и стран с переходной экономикой; 2) корреляционный анализ индекса восприятия коррупции и показателей ВВП на душу населения; 3) сравнительный анализ уровня коррумпированности разных сфер деятельности в Украине.

Сравнительный анализ индекса восприятия коррупции.

В качестве стран сравнения выбраны все переходные экономики мира: 12 стран СНГ, 10 членов ЕС из Центральной и Восточной Европы, 6 Балканских стран и 3 государства Азии. Информационной базой исследования являются рейтинговые данные Freedom House (Nations in Transit) и Transparency International (Corruption Perception Index) (табл. 1).

Таблица 1

Индекс восприятия коррупции в странах с переходной экономикой [1; 4, с. 27; 6, с. 8 – 9; 7, с. 16 – 17; 8, с. 21; 9]

	Freedom House					Transparency International				
	2004	2005	2006	2007	2008	2004	2005	2006	2007	2008
Страны СНГ										
Азербайджан	6,25	6,25	6,25	6,25	6,25	1,9	2,2	2,4	2,1	1,9
Армения	5,75	5,75	5,75	5,75	5,75	3,1	2,9	2,9	3,0	2,9
Белоруссия	5,75	6,00	6,25	6,25	6,25	3,3	2,6	2,1	2,1	2,0
Грузия	6,00	5,75	5,50	5,00	5,00	2,0	2,3	2,8	3,4	3,9
Казахстан	6,50	6,50	6,50	6,50	6,50	2,2	2,6	2,6	2,1	2,2
Киргизстан	6,00	6,00	6,00	6,00	6,25	2,2	2,3	2,2	2,1	1,8
Молдавия	6,25	6,25	6,00	6,00	6,00	2,3	2,9	3,2	2,8	2,9
Россия	5,75	5,75	6,00	6,00	6,00	2,8	2,4	2,5	2,3	2,1
Таджикистан	6,25	6,25	6,25	6,25	6,25	2,0	2,1	2,2	2,1	2,0
Туркменистан	6,25	6,50	6,75	6,75	6,75	2,0	1,8	2,2	2,0	1,8
Узбекистан	6,00	6,00	6,50	6,50	6,50	2,3	2,2	2,1	1,7	1,8
Украина	5,75	5,75	5,75	5,75	5,75	2,2	2,6	2,8	2,7	2,5
Постсоциалистические страны ЕС										
Болгария	4,25	4,00	3,75	3,75	3,50	4,1	4,0	4,0	4,1	3,6
Венгрия	2,75	2,75	3,00	3,00	3,00	4,8	5,0	5,2	5,3	5,1
Латвия	3,50	3,50	3,25	3,00	3,00	4,0	4,2	4,7	4,8	5,0
Литва	3,50	3,75	4,00	4,00	3,75	4,6	4,8	4,8	4,8	4,6
Польша	2,50	3,00	3,25	3,00	3,00	3,5	3,4	3,7	4,2	4,6
Румыния	4,50	4,25	4,25	4,00	4,00	2,9	3,0	3,1	3,7	3,8
Словакия	3,25	3,00	3,00	3,25	3,25	4,0	4,3	4,7	4,9	5,0
Словения	2,00	2,00	2,25	2,25	2,25	6,0	6,1	6,4	6,6	6,7
Чехия	3,50	3,50	3,50	3,50	3,25	4,2	4,3	4,8	5,2	5,2
Эстония	2,50	2,50	2,50	2,50	2,50	6,0	6,4	6,7	6,5	6,6
Балканские страны										
Албания	5,25	5,25	5,25	5,00	5,00	2,5	2,4	2,6	2,9	3,4
Босния и Герцеговина	4,75	4,50	4,25	4,25	4,25	3,1	2,9	2,9	3,3	3,2
Македония	5,00	5,00	4,75	4,75	4,50	2,7	2,7	2,7	3,3	3,6
Сербия	5,00	5,00	4,75	4,50	4,50	2,7	2,8	3,0	3,4	3,4
Черногория	5,00	5,25	5,25	5,50	5,25	–	–	–	3,3	3,4
Хорватия	4,75	4,75	4,75	4,75	4,50	3,5	3,4	3,4	4,1	4,4
Страны Азии										
Вьетнам	–	–	–	–	–	2,6	2,6	2,6	2,6	2,7
Китай	–	–	–	–	–	3,4	3,2	3,3	3,5	3,6
Монголия	–	–	–	–	–	3,0	3,0	2,8	3,0	3,0

Страны-участницы СНГ в рассматриваемых рейтингах характеризуются слабой положительной динамикой оценок в абсолютном выражении и сравнительно низким их уровнем. Данные двух рейтингов в целом непротиворечивы. В 2008 г. первые позиции в обоих рейтингах с существенным отрывом занимает Грузия, в четвёрку лидеров входят также Армения,

Украина и Молдавия. Аутсайдерами являются Туркменистан и Узбекистан. В относительном выражении позиции стран СНГ существенно отличаются. В рейтинге Transparency International среди 180 стран мира они относятся к диапазону от середины списка (Грузия – 67 место, Армения и Молдова – 109, Украина – 134) до его конца (Туркменистан, Узбекистан, Киргизстан – 166 место).

Постсоциалистические страны-члены ЕС-27 характеризуются среди стран с переходной экономикой наиболее высоким уровнем оценок, однако данные двух рейтингов противоречивы (контрадикторны). В отношении Польши, Латвии, Словакии, Словении и Венгрии, они отражают противоположную динамику оценок. Общими лидерами являются Словения и Эстония (соответственно 26 и 27 место в рейтинге Transparency International 2008 г.). Опыт этих стран показывает, что особое значение имеет системность антикоррупционной политики, работа специальных органов, оперативно реагирующих на письменные и телефонные обращения, и независимый аудит на всех уровнях власти [10, с. 177 – 189]. Аутсайдерами рейтинга являются Румыния (70) и Болгария (72). Последней ввиду высокого уровня коррупции руководство ЕС угрожает прекращением субсидирования ряда программ.

Большинство Балканских государств характеризуются максимально близким уровнем оценки и общей положительной динамикой показателя, явно контрадикторными являются лишь динамики оценок Черногории и Боснии и Герцеговины. Лидером рейтинга-2008 Transparency International является Хорватия (62 место), аутсайдером – Босния и Герцеговина (92).

Азиатские страны с переходной экономикой – Вьетнам, Китай и Монголия – характеризуются близким уровнем восприятия коррупции и слабой динамикой показателя. В 2008 г. в рейтинге Transparency International Китай занимал 72 место, Монголия – 102, Вьетнам – 121.

Корреляционный анализ индекса восприятия коррупции и показателей ВВП на душу населения.

Корреляционный анализ уровня взаимосвязи между оценкой восприятия коррупции и объёмом ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности – ППС) основан на данных по 175 странам мира, охваченных рейтингом "Corruption Perception Index", по которым имеются статистические данные Международного валютного фонда. Согласно результатам анализа, в 2007 г. (по данным рейтинга-2008) коэффициент корреляции как для 175 стран мира (0,81), так и для 31 страны с переходной экономикой (0,82) свидетельствует о сильной связи между параметрами.

Установленный уровень корреляционной связи позволяет построить полиномиальную линию тренда для 175 стран мира (рис. 1) и для 31 страны с переходной экономикой (рис. 2) в системе координат, где по оси абсцисс отложены индексные значения оценки восприятия коррупции, а по оси ординат – объём ВВП на душу населения (по ППС).

В странах, позиции которых на графиках оказались значительно выше линии тренда, уровень коррупции существенно выше того, который бы соответствовал достигнутому показателю ВВП на душу населения. Страны, чьи позиции несущественно отдалены от линии тренда, демонстрируют уровень коррупции, адекватным сложившейся в мире ситуации. Страны, позиции которых значительно ниже линии тренда, характеризуются успешностью в преодолении коррупции.

Полиномиальная линия тренда для 31 страны с переходной экономикой во многом соответствует линии тренда 175 стран мира и показывает, что в Эстонии, Грузии, Китае, Монголии и Молдавии уровень коррупции существенно ниже соответствующего значения линии тренда. Одновременно с этим, в Российской Федерации, Белоруссии, Казахстане, Чехии и Азербайджане уровень коррупции значительно выше соответствующего значения линии тренда. Оценка уровня коррупции в Украине выше соответствующего значения линии тренда для 175 стран, но максимально близка к линии тренда для стран с переходной экономикой. Это свидетельствует о том, что сложившаяся в Украине ситуация репрезентативно отражает наличие проблем в сфере борьбы с коррупцией в странах с переходной экономикой.

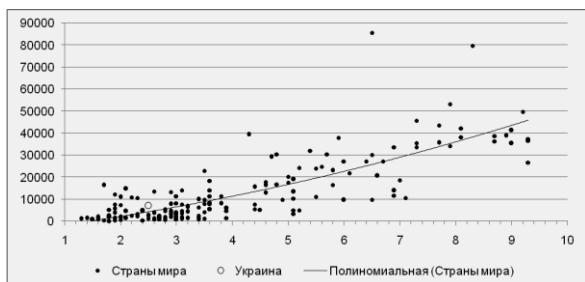

Рис. 1. Полиномиальный тренд для 175 стран мира (составлено автором на основе данных [1; 11])

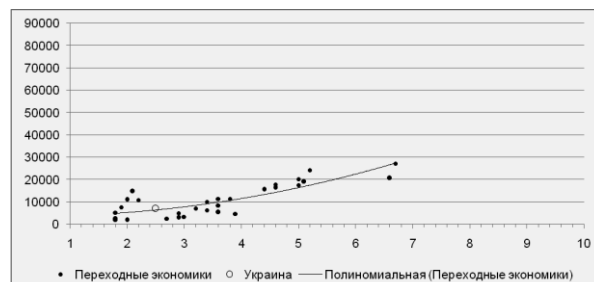

Рис. 2. Полиномиальный тренд для 31 страны с переходной экономикой (составлено автором на основе данных [1; 11])

Сравнительный анализ уровня коррумпированности по сферам деятельности. Согласно данным рейтинга "Global Corruption Barometer" в Украине к высококоррумпированным сферам относятся судебная система, политические партии, парламент, правоохранительные органы, налоговая служба и система здравоохранения. Сравнительно низкий уровень коррумпированности свойственен церковным учреждениям. Большинство показателей характеризуются слабой динамикой. В 2005 г. по сравнению с 2004 г. уровень коррумпированности в целом снизился, однако уже в 2006 г. вернулся на исходные позиции (табл. 2).

Таблица 2

Уровень коррумпированности различных сфер деятельности в Украине

[12, с. 18; 13, с. 19; 14, с. 22; 15, с. 22]

	2004	2005	2006	2007
Политические партии	4,3	3,9	4,2	4,1
Парламент	4,3	3,8	4,2	4,1
Частные предприятия	4,0	3,8	4,0	3,9
СМИ	3,4	3,1	3,1	3,2
Армия	3,1	3,0	3,1	3,1
Неправительственные организации	3,0	3,0	3,0	3,2
Церковь	2,0	2,3	2,2	2,3
Система образования	3,9	3,8	3,8	3,8
Судебная система	4,2	4,1	4,2	4,2
Здравоохранение	4,1	4,0	3,9	4,0
Правоохранительные органы	4,3	4,1	4,2	4,1
Регистрационные органы	3,4	3,3	3,4	3,4
Коммунальная сфера	3,0	2,5	2,8	3,1
Налоговая служба	4,2	3,6	3,9	4,0
Таможня	4,3	4,1	-	-

В 2007 г. среди 13 стран с переходной экономикой, охваченных рейтингом "Global Corruption Barometer" (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Литва, Македония, Молдавия, Польша, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Хорватия, Чехия), Украина занимает сравнительно низкие позиции. Сравнение абсолютных оценок показывает, что в Украине самый высокий среди рассматриваемых стран уровень коррумпированности правоохранительных органов и налоговой службы. Рассмотрение относительных оценок показывает, что Украина значительно (в 1,3 раза) уступает средним оценкам стран, занимающих более высокие позиции в субрейтингах по уровню коррумпированности налоговой службы и неправительственных организаций. По уровню коррумпированности системы образования, армии и коммунальной сферы Украина существенно (в 1,2 раза) уступает лидерам субрейтингов. По остальным параметрам отставание можно назвать несущественным (в пределах 1,1 раза). Лидером по количеству коррумпированных сфер является Албания (7 из 14), абсолютным аутсайдером является Босния и Герцеговина, в которой 11 из 14 сфер являются наиболее коррумпированными среди рассматриваемых стран.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) страны с переходной экономикой характеризуются существенными отличиями в оценках уровня коррупции, что объясняется различной результативностью противодействия ей.

Близость уровней социально-экономического развития этих стран и общность экономических проблем обуславливает целесообразность обмена опытом в этой сфере. Выявленные противоречия в страновых рейтингах объясняются отличиями в методиках составления индексов, использованием различных источников информации и проявлением субъективизма в оценивании; 2) в сравнении со странами мира, уровень коррупции в Украине выше того, который бы соответствовал достигнутому показателю ВВП на душу населения. Однако среди стран с переходной экономикой этот уровень соответствует общей закономерности; 3) уровень коррумпированности различных сфер деятельности в Украине в целом выше показателей других стран. Наиболее сложная ситуация сложилась в сфере налогообложения и правоохранительных органах.

Вышеизложенное обуславливает целесообразность использования положительного опыта других стран с переходной экономикой, предусматривающего деятельность специальных антикоррупционных органов и проведение независимого аудита на всех уровнях власти. Реализация в Украине системной антикоррупционной политики позволит сделать прозрачнее взаимоотношения экономических субъектов с органами власти, что существенно облегчит участие на отечественном рынке зарубежных субъектов ВЭД и положительно отразится на экономических показателях развития государства.

Литература: 1. 2008 Corruption Perceptions Index // Transparency International. – http://www.transparency.org/news_room/in_focus/2008/cpi2008/cpi_2008_table. 2. Lambsdorff J. G. The Methodology of the Corruption Perception Index 2007 // Transparency International and University of Passau, 2007. – 15 p. 3. 2009 Index of Economic Freedom // The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, 2009. – 455 p. 4. Transparency International Annual Report 2007 / By edition I. Denker, M. Sidwell. – Berlin: Druckhaus Berlin, 2008. – 56 p. 5. Гуриев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? // Вопросы экономики. – 2007. – №1. – С. 11 – 18. 6. Transparency International Annual Report 2004 / By edition J. Kotalik, T. Ahmed, A. Poroznuk. – Berlin: Köllen, 2004. – 21 p. 7. Transparency International Annual Report 2005 / By edition A. Poroznuk. – Berlin, 2006. – 29 p. 8. Transparency International Annual Report 2006 / By edition A. Poroznuk. – Berlin, 2006. – 33 p. 9. Corruption Ratings 2008 // Freedom House. – <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=436&year=2008>. 10. Global Corruption Report 2003 // Transparency International. – Berlin, 2003. – 352 p. 11. World Economic Outlook Database, October 2008 // International Monetary Fund. – <http://imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/02/weodata/weoselgr.aspx>. 12. Global Corruption Barometer 2004 // Transparency International. – International Secretariat. – Berlin, 2004. – 22 p. 13. Global Corruption Barometer 2005 // Transparency International – International Secretariat. – Berlin, 2005. – 28 p. 14. Global Corruption Barometer 2006 // Transparency International – International Secretariat. – Berlin, 2006. – 29 p. 15. Global Corruption Barometer 2007 / Transparency International. – International Secretariat. – Berlin, 2007. – 24 p.

Стаття надійшла до редакції 22.04.2009 р.